Глава 21: «Аукцион».

(Часть 2)

Ближе к ночи яхта остановилась, и бескрайнее море озарили огни. Только что были видны лишь тусклые прожекторы на нескольких кораблях. Но теперь свет постепенно становился всё ярче. Корабли направлялись к ним один за другим. Всё указывало на то, что сейчас они должны быть в открытом море, а, значит, люди на этих неизвестных кораблях не могли быть обычными людьми.

Тан Фэн не хотел сильно выделяться в этом странном костюме, который дал ему Альберт, но он не мог ничего с этим поделать.

На первом этаже яхты располагалась большая комната, похожая на маленький кинотеатр. В этой комнате имелась сцена около метра в высоту, а под ней и над ней располагались ряды сидений.

Верхнее помещение с сидениями было покрыто тонированным стеклом, так, что сидящие внутри могли видеть происходящее снизу, но люди возле сцены не могли увидеть происходящего наверху.

Тан Фэн сейчас сидел на одном из этих верхних мест. С его места открывался обзор на спины людей, стоящих на сцене, и на всех гостей под сценой.

Перед ним также висел ЖК-дисплей, так что сверху можно было взглянуть на сцену ещё и спереди.

Это был аукцион.

Тан Фэн увидел, что на сцене стоит трибуна и молоток, а на местах для гостей разложены таблички с предлагаемой ценой.

Аукционы нельзя назвать чем-то особенным, но особенным был хозяин этого аукциона – Альберт.

Невозможно себе представить, что Альберт может нормально продавать вещи. К сожалению, после аукциона Тан Фэн убедился, что снова оказался прав.

Примерно через пять минут после того, как они сели, гости с других кораблей начали прибывать на их аукцион один за другим. Многие из них, казалось, были здесь не впервые,

потому что быстро расселись на свои места.

— Чем ближе ряд к сцене, тем выше социальный статус сидящих в нём. Даже если ты обладаешь бесконечными богатствами, ты не сможешь сидеть в первом ряду. — заявил Альберт, сидевший рядом с Тан Фэном.

По его словам, люди, которые прибыли на его яхту, были либо богатыми, либо важными, но большинство из тех, кто сидел в первых рядах, не были обычными людьми. Соответственно, те, кто сидел сзади, были обычными, пусть и богатыми людьми.

— Нужен ли билет, чтобы попасть на Ваш корабль?

Во всяком случае, люди снизу не могли видеть происходящего наверху. Тан Фэн просто встал перед стеклом и окинул взглядом ничего не подозревающих людей внизу.

— Нужно только письмо-приглашение. Человек, получивший такое письмо, может взять с собой до двух гостей. Все приглашения разные, как и места. — Альберт сидел в кресле и смотрел на спину Тан Фэна. Сделав паузу, он медленно продолжил. — На этом месте раньше сидел только один человек.

Тан Фэн при этих словах почувствовал любопытство. Он обернулся и спросил:

— Могу ли я узнать, кто этот человек?

— Моя дочь. — Альберт улыбнулся. — Что, тебя удивляет, что у меня есть дети?

— Если честно, мне трудно представить Вас в роли отца.

Тан Фэн вернулся на своё место.

— Вы женаты? — Тан Фэн не мог представить, что у этого человека может быть жена, и ещё труднее ему было поверить, что Альберт может быть чьим-то мужем.

— Нет. — прямо сказал Альберт. — Для того, чтобы иметь детей, совсем необязательно жениться.

— Но у неё должна быть мать. — вероятно, думая о себе, сказал Тан Фэн.

— Ей нужен только я. — Альберту, видимо, было всё равно, есть у его ребёнка мать или нет. Он даже сказал. — Женщины сентиментальны. Их любовь слишком открыта, и они чрезмерно добры. Часто они становятся глупыми и параноидальными. Мои дети не нуждаются в таком

воспитании.

— Я знаю, что вы не согласитесь со мной, но я действительно считаю, что нуждаются.

Альберт посмотрел на мужчину рядом с собой:

— Даже если моей дочери нужно более ласковое воспитание, получит она его точно не от своей биологической матери.

— Но Вы не должны отнимать ребёнка у матери…

Альберт тихо рассмеялся:

— Её мать – всего-лишь женщина, предоставленная агентством по суррогатному материнству. В мире нет ничего более совершенного. Между детьми и деньгами она выбрала деньги. А я получил ребёнка. Вот и всё.

Часто Тан Фэн не находился, что ответить на слова Альберта. Так было и сейчас.

Ни один ребёнок не отказался бы от нормальной тёплой семьи, особенно тот, кто не был лишён полноценной семьи по разным причинам. Люди часто мечтают о том чего не смогли получить в прошлом.

Пока они с Альбертом болтали, аукцион незаметно начался. В это время на торги была выставлена первая коллекция – подлинный шедевр древнего китайского каллиграфа. Одна за другой оглашались ставки.

Когда Тан Фэн взглянул на зал, он, к своему большому удивлению, увидел знакомое лицо.

В середине зала сидел… доктор Харви?

http://tl.rulate.ru/book/3653/91534